Vestnik RUDN. International Relations
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
2017 Vol. 17 No. 2 372—382
http://journals.rudn.ru/international-relations

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-372-382

СТЕРЕОТИПНЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ КАК СРЕДСТВО КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА

Е.А. Иванова, С.В. Куликов, А.А. Сульженко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В данной статье представлены результаты исследования, посвященного стереотипным визуальным символам как составляющей комплекса корпоративной идентичности организаций, деятельность которых направлена на борьбу с геноцидом, а также на достижение международного признания таких преступлений. Актуальность исследования обоснована в результате выявленного сходства современных инструментов визуального выделения уникальных характеристик организаций с многовековой практикой противопоставления друг другу противников. Доказана эффективность использования стереотипных визуальных символов в качестве средства консолидации общественности в борьбе против геноцида, что является целью данного исследования. Методом структурного анализа и семиотического подхода авторами исследованы визуальные символы, используемые как средство трансляции закодированного в ключевое послание общественного мнения в рамках деятельности организаций по борьбе с геноцидом. Исследованные визуальные символы были определены как средство стереотипного воздействия на массовую аудиторию, что позволило говорить об эффективности таких символов в решении задач в рамках массовых коммуникаций. В ходе обобщения и систематизации полученных данных выявлены наиболее часто используемые символы, включающие в себя коды отдельных культур, что позволило сделать вывод о стереотипном распространении таких символов в контексте борьбы против геноцида и его международного признания.

Ключевые слова: стереотипные визуальные символы, стереотипное воздействие, стереотип, символ, международное признание геноцида, геноцид, логотип, корпоративная идентичность

Стереотипные визуальные символы как составляющая комплекса корпоративной идентичности организации применяются в различных сферах деятельности в качестве инструмента формирования уникального образа объекта и средства трансляции ключевого послания аудитории. Сопоставив случаи визуального выделения сторон в ходе военных действий из исторической практики с современными инструментами трансляции отличительных черт организаций, мы обосновали *актуальность исследования*.

Проанализировав визуально-графические элементы идентичности современных организаций, деятельность которых связана с защитой прав человека и обусловлена фактами совершения геноцида, мы выдвинули предположение о возмож-

ности использования стереотипных визуальных символов как средства консолидации международных общественных сил в борьбе против таких конфликтов, что явилось *гипотезой* данного исследования.

В ходе исследования нами достигнута *цель* работы — доказать эффективность использования стереотипных визуальных символов как средства трансляции массовой аудитории идеи борьбы против геноцида и достижения международного признания фактов совершения таких преступлений.

Объектом данного исследования являются визуальные средства как элемент комплекса идентичности организации, *предметом* — определенные стереотипные визуальные символы, использующиеся при борьбе против геноцида.

Научная новизна исследования состоит в выявлении стереотипных визуальных символов, наиболее часто повторяющихся в логотипах организаций по борьбе с геноцидом.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОГОТИПОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ГЕНОЦИДОМ

Визуально-графические символы в историческом контексте

В ходе данного исследования мы рассмотрели логотипы организаций, деятельность которых направлена на предупреждение геноцида, международное признание и борьбу с последствиями преступлений против определенных национальных, этнических, религиозных или расовых групп, что является определением геноцида согласно «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) от 9 декабря 1948 г.[1] Признание ООН геноцида как международного преступления отразилось на правовом статусе конфликтов, сделав такое преступление международным с юридической точки зрения и тем самым, по мнению кандидата экономических наук Я. Мищенко, поставив вопрос о международном признании подобных преступлений, например, геноцида армянского народа в 1915 г. [Мищенко 2015] В данной статье мы приводим примеры логотипов отдельных организаций; под логотипами (англ. logotypes) мы понимаем схематичные комбинации шрифта, цвета и/или символов [Starling 2011], являющиеся фирменными изображениями организаций. С помощью метода структурного анализа и семиотического подхода мы определили и описали составляющие исследованных логотипов, а также значение их отдельных элементов, что позволило нам решить одну из задач исследования — выявить включение стереотипных визуальных символов в логотипы организаций по борьбе с геноцидом.

Необходимо отметить, что под визуальными символами (англ. visual symbols) мы понимаем «семиотические конденсаторы», указывающие на содержание знака и его составляющие [Лотман 1992], наблюдаемые зрительно. Стереотипными сим-

[1] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 22.12.2016).

волы являются при их использовании как средства трансляции закодированного в ключевое послание общественного мнения, основанного на предшествующем историческом и социальном опыте. Это обусловлено определением стереотипа (англ. stereotype) как образца восприятия, интерпретации информации при взаимодействии с окружающим миром [Lippmann 2010]. Таким образом, стереотипные визуальные символы — это визуальные знаки, включающие в себя определенное семиотическое значение и выражающие его, распространяемые стереотипно, или по определенному шаблону, в определенном контексте.

Проанализировав исторические предпосылки появления элементов корпоративной идентичности организаций, методом исторической ретроспекции нами выявлены случаи визуальной идентификации сторон в ходе военных действий. Например, римские легионы (организационная единица в армии Древнего Рима) имели отличительные знаки, или штандарты, которые включали в себя специфические символы и служили как средство объединения воинов, принадлежащих к определенному легиону [Зелинский 2002]. В результате мы пришли к выводу, что стереотипные визуальные символы как визуальная форма воспроизведения существующих в исторической общности стереотипов повторяются в определенном контексте по заданному шаблону.

Рис. 1. Символ «Звезда Давида»
The Star of David symbol

Источник: Star of David. Freepik — Free graphic resources for designers. Available at: http://www.freepik.com/free-icon/star-of-david-ios-7-interface-symbol_751350.htm (date of access: 24.12.2016)

Например, один из наиболее известных случаев — Звезда Давида (рис. 1), знак в виде шестиконечной звезды, который является символом иудаизма, изображен на государственном флаге Израиля и выступает в роли идентификатора принадлежности носителя такого знака к еврейской культуре. Другой широко известный символ, нацистская свастика, графическое изображение креста с загнутыми под прямым углом концами, в первой половине XX в. утратил свое первоначальное значение древнего знака Солнца и стал считаться эмблемой нацистского движения в Германии периода 20—40 гг. XX в.

В приведенных выше примерах символы использовались как визуально-графические элементы идентичности движений/объединений и их идеологий, одновременно являясь средством распространения ключевого послания в рамках пропагандистских и агитационных кампаний, а также составляющей комплекса средств воздействия на массовое сознание в ходе информационных войн. Вне зависимости от целей логотипы как визуально-графические элементы являются составляющей корпоративной идентичности (англ. corporate identity) организации, движения, объединения, определяемой как набор «определенных черт, стимулирующих целостное восприятие этой организации в сознании внешней аудитории» [Крылов 2014].

Исследование стереотипных визуальных символов как средства консолидации общественности в контексте признания факта совершения геноцида, по нашему мнению, является перспективным с точки зрения предотвращения таких конфликтов. В статье «Признание, перераспределение и свобода» ("Recognition, redistribution and liberty") англоязычные авторы Анна Д. Коллинз и Джеймас Джером Лим утверждают, что признание — это важный этап процесса установления мирных социальных отношений, в частности, в результате межэтнических конфликтов [Collins, Lim 2010]. Помимо борьбы с последствиями уже совершенных преступлений геноцида стереотипные визуальные символы могут быть использованы как средство привлечения внимания к проблеме, а также тиражирования информации массовой аудитории о недопустимости совершения таких преступлений. Распространение идеи о негативных последствиях конфликтов в прошлом может способствовать предотвращению нарушений прав человека в будущем. Например, трансляция информационного послания о конфликтах внутри определенной страны может быть эффективной превентивной мерой в международном процессе установления дипломатических отношений между конфликтующими сторонами [Uzonyi 2014].

В ходе исследования мы рассматриваем визуально-графические элементы идентичности общественных объединений и организаций, выступающих против геноцида. В результате нами были выявлены стереотипные визуальные символы, включенные в логотипы данных организаций.

Стереотипные визуальные символы в логотипах организаций по борьбе с геноцидом

Проблемы международного признания геноцида, борьбы с последствиями и предотвращения совершения таких преступлений рассматриваются многими специалистами, деятельность которых связана с предметом международных отношений. Например, североамериканский социолог Бредли Кемпбелл, специализирующийся на исследовании моральных конфликтов, определяя геноцид как форму социального контроля в роли ответной реакции на межэтнический конфликт, не отрицает характер экстремистского «истребления», присущего геноциду как явлению, что позволяет однозначно оценить последствия таких преступлений как негативные для всего мирового сообщества [Campbell 2015].

Рассматривая визуальные элементы идентичности нацистского движения в Германии указанного периода, необходимо напомнить один из его главных постулатов — «чистота» арийской расы, что повлекло за собой организацию процесса уничтожения еврейского народа, а также других этнических групп по идеологическим соображениям. Так, исторический факт, известный как холокост, по многим параметрам рассматривается мировым сообществом как геноцид. Результатом противодействия такому процессу, а также мерами преодоления его последствий и работы, направленной на международное признание этого преступления, стало создание Комиссии по еврейским материальным искам к Германии, или «Клеймс конференс» (Claims Conference)[2] в 1951 г. С момента учреждения

[2] Claims Conference. URL: http://www.claimscon.org (дата обращения: 12.01.2017).

и по настоящее время деятельность данной организации направлена на восстановление справедливости для евреев, пострадавших в результате геноцида во Второй мировой войне. В качестве логотипа используется изображение двух стереотипных символов: Звезды Давида как символа иудаизма и современного государства Израиль, а также горящей свечи, отождествляющей свет и жизнь (рис. 2).

Другим примером возможности использования стереотипных визуальных символов как средства консолидации общественности в противодействии геноциду является логотип движения и серии мероприятий «Столетие геноцида армян»[3] под юрисдикцией Государственной комиссии по организации мероприятий, связанных со столетием геноцида армян (рис. 3). Логотипом данного движения является графическое изображение цветка незабудки, которое трактовано организаторами движения как визуальный символ выражения «не забывай»; также представлено объяснение оформления символа с точки зрения колористики (от англ. color — цвет), традиционной для армянской культуры.

Рис. 2. Логотип Комиссии по еврейским материальным искам к Германии (Клеймс конференс)
Logotype of *The Conference on Jewish Material Claims Against Germany* (*Claims Conference*)

Источник: Claims Conference. URL: http://www.claimscon.org (дата обращения: 12.01.2017)

Рис. 3. Логотип движения и серии мероприятий «Столетие геноцида армян»
Logotype of the civic movement and memorial events *The Centenary of Armenian Genocide*

Источник: Столетие геноцида армян. URL: http://armeniangenocide100.org (дата обращения: 12.01.2017)

Используемые в вышеупомянутых случаях визуальные символы являются не только графическим отображением идей культур еврейского и армянского народов, но и несут в себе семиотическое значение. К примеру, фиолетовый, или лиловый, цвет в оформлении символа столетия геноцида армян (рис. 3) является знаковым цветом для армянской культуры в силу его присутствия в одеяниях свя-

[3] Столетие геноцида армян. URL: http://armeniangenocide100.org/ (дата обращения: 12.01.2017).

щеннослужителей Армянской апостольской церкви. Тесная взаимосвязь символов и особенностей национальных культур позволяет сделать вывод о включении в стереотипные визуальные символы кода культуры (англ. culture code), который определяется французом по происхождению доктором, маркетологом и исследователем архетипов культуры, живущим и работающим в США, Клотером Рапаем как общность понятий и объектов, управляющих восприятием и поведением людей, принадлежащих к определенной национальной культуре [Rapaille 2007].

Учитывая эффективность деятельности «Клеймс конференс», а также отмечая внимание широкой общественности и официальных структур к миссии данной организации на протяжении 60 лет, можно сделать вывод о возможности использования стереотипных визуальных символов как средства воздействия на массовую аудиторию с целью привлечения внимания к данной проблеме и объединению в борьбе с ней. В подтверждение этого вывода мы также привели пример логотипа движения «Столетие геноцида армян» (рис. 3), деятельность которого вызывает общественный резонанс по всему миру и широко освещается в средствах массовой информации в период проведения мемориальных мероприятий.

Таким образом, использование стереотипных визуальных символов может способствовать обеспечению эффективности мероприятий по продвижению идеи борьбы с геноцидом, а также необходимости международного признания таких преступлений, в частности, геноцида армянского населения 1915 г. Необходимо отметить, что в международном сообществе обсуждается вопрос установления дипломатических отношений между современной Турцией, государством — правопреемником Османской империи, и Арменией с целью урегулирования вопроса о признании Турцией и, следовательно, всем международным сообществом факта совершения геноцида. В частности, озвучены предложения использовать опыт международного признания холокоста, так как «уже есть прецедент признания геноцида еврейского и славянского населения Европы в годы Второй мировой войны» [Аветисян, Ланцов 2012], что было достигнуто в том числе благодаря деятельности «Клеймс конференс».

Дискуссионным является вопрос возникновения стереотипных визуальных символов, используемых организациями по борьбе с геноцидом в качестве средства консолидации международной общественности. Например, одним из вопросов научной дискуссии является использование незабудки, логотипа движения «Столетия геноцида армян» (рис. 3) как символа памяти, появившегося спонтанно или целенаправленно созданного специалистами, формирующими корпоративную идентичность организации и/или движения, а также идеологию. С нашей точки зрения, при условии спонтанного использования массовой аудиторией того или иного знака как символа определенного явления, специалистам необходимо проводить дальнейшие исследования, связанные с архетипами (англ. archetypes) культуры, которые, как известно, по определению доктора Карла Густава Юнга, являются универсальными врожденными психическими структурами, содержащими в себе коллективное бессознательное [Yung 1981]. Таким образом, символ, который искусственно смоделирован специалистами для достижения определенных целей, подлежит изучению с точки зрения его архетипов и стереотипов.

Универсальные стереотипные визуальные символы

Необходимо отметить, что один из двух стереотипных символов, используемых в логотипе организации «Клеймс конференс» (рис. 2) — горящая свеча, или его более общая интерпретация — огонь — является довольно распространенным знаком в символике организаций и движений против геноцида. В качестве примера можно привести логотип Национальной комиссии по борьбе с геноцидом, Руанда (National Commission for the Fight Against Genocide)[4] (рис. 4).

Рис. 4. Логотип Национальной комиссии по борьбе с геноцидом, Руанда
Logotype of *National Commission for the Fight Against Genocide,* Rwanda

Источник: National Commission for the Fight Against Genocide. Available at: http://www.cnlg.gov.rw (date of access: 9.01.2017)

Также графическое стилизованное изображение огня и/или горящей свечи присутствует в логотипах Мемориала геноцида в Кигали, Руанда (Kigali Genocide Memorial)[5]; фонда «День памяти холокоста» (Holocaust Memorial Day Trust)[6] и других общественных движений, деятельность которых посвящена борьбе против геноцида и аналогичных конфликтов с фатальным для общественности исходом. Учитывая участие в таких конфликтах, по крайней мере, двух сторон, мы можем рассматривать геноцид и аналогичные преступления как результат межгрупповых отношений [Molina, Tropp, Goode 2016]. Использование стереотипных визуальных символов в их универсальном значении на международном уровне может позволить оптимизировать усилия, направленные на установление дипломатических отношений между сторонами, а также на правовое урегулирование таких конфликтов на международном уровне.

Основываясь на проведенном анализе элементов логотипов организаций по борьбе с геноцидом, мы выявили, что стереотипные визуальные символы заключают в себе не только графическую, но и семиотическую составляющую, что позволило нам сделать вывод о воздействии на массовое сознание в общем и об эффективности использования таких символов в качестве средств консолидации общественности в борьбе против геноцида и в коммуникационных процессах, направленных на международное признание преступлений геноцида, в частности.

Рассуждая о направлениях и перспективах данного исследования, необходимо отметить, что в дальнейшем следует изучать сходство визуальных символов, используемых в качестве логотипов организаций, деятельность которых направлена не только на борьбу с геноцидом, но на борьбу с определенными явлениями или на защиту тех или иных групп людей от негативных процессов, происходящих

[4] National Commission for the Fight Against Genocide. Available at: http://www.cnlg.gov.rw (date of access: 9.01.2017).

[5] Kigali Genocide Memorial. Available at: http://www.kgm.rw (date of access 10.01.2016).

[6] Holocaust Memorial Day Trust. Available at: http://hmd.org.uk (date of access 10.01.2016).

в обществе в общем смысле. Помимо институтов международной ответственности, или международных трибуналов, созданных для предотвращения преступлений геноцида, и комитетов ООН, призванных регулировать процессы, относящиеся к ликвидации последствий преступлений против человечества [Котляр 2011], а также общественных объединений по борьбе с геноцидом, существуют различные организации, деятельность которых направлена на защиту прав человека, включая изучение проблемы предотвращения преступлений геноцида и международного признания таких конфликтов, но не ограничиваясь им. Например, логотип Института мира Соединенных Штатов Америки (United States Institute of Peace)[7] (рис. 5) включает в себя несколько стереотипных визуальных составляющих: голубь как символ мира и любви, несущий ветвь оливы, что является библейским символом восстановления мира между Богом и людьми, дерево как символ жизни и его ветви, напоминающие ладони, которые являются символом защиты. Деятельность данного института посвящена изучению нарушений прав человека, преступлений против человечества, неравенства и притеснения групп людей по определенным признакам и, в частности, проблеме геноцида.

Рис. 5. Логотип Института мира Соединенных Штатов Америки
Logotype of *United States Institute of Peace*
Источник: United States Institute of Peace

Стереотипные визуальные символы, используемые в логотипе данного института, нами выявлены в фирменных символических изображениях других организаций, осуществляющих борьбу с определенными негативными явлениями. Например, логотип Фонда борьбы со СПИДом Элизабет Тейлор (The Elisabeth Taylor AIDS Foundation)[8] также включает в себя ладони, символизирующие защиту;

[7] United States Institute of Peace. Available at: https://www.usip.org (date of access: 18.12.2016).

[8] The Elisabeth Taylor AIDS Foundation. Available at: http://elizabethtayloraidsfoundation.org (accessed: 15.01.2017).

в данном случае защиту населения от заражения этим вирусом и всестороннюю поддержку людей — носителей данного заболевания. В результате изучения информационного пространства нами выдвинуто предположение о существовании определенных стереотипных визуальных символов, универсальных для противодействия каким-либо негативным социальным явлениям, т.е. выходящим за рамки проблемы геноцида.

***

В результате проведенного исследования мы показали, что определенные символы (на примере Звезды Давида и свастики) использовались как визуально-графические элементы корпоративной идентичности движений/объединений и их идеологий, одновременно являясь средством распространения ключевого послания в рамках пропагандистских, агитационных кампаний и информационных войн. В результате мы пришли к выводу об эффективности использования символики в роли инструмента стереотипного воздействия на широкую международную общественность.

Также, в результате обобщения и систематизации данных, полученных в ходе применения структурного анализа и семиотического подхода для изучения логотипов организаций по борьбе с геноцидом, мы пришли к выводу о существовании определенных стереотипных визуальных символов, которые стереотипно распространяются в определенном контексте, в данном случае в качестве символики борьбы против геноцида и деятельности, направленной на международное признание таких преступлений.

В результате проведенного исследования мы также сделали вывод о возможности использования стереотипных визуальных символов, несущих в себе определенное семиотическое значение и коды культур, как средства распространения информации о проблеме геноцида и объединения общественных сил в борьбе с такими конфликтами, тем самым подтвердив выдвинутую нами гипотезу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аветисян Р.С., Ланцов С.А. Проблема признания геноцида армян в современных армяно-турецких отношениях // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2012. № 1. С. 98—105.

Зелинский Ф.Ф. Римская республика. СПб.: Алетейя; 2002.

Котляр Т.В. Предупреждение геноцида на международном уровне // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 34—39.

Крылов А.Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М.: ИКАР; 2014.

Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том 1. Таллин: Александрия; 1992.

Мищенко Я. ООН и проблема признания геноцида // Дипломатическая служба. 2015. № 4. С. 43—45.

Campbell B. Genocide as predation // International Journal of Law, Crime and Justice. 2015. N 43. P. 310—325. DOI: 10.1016/j.ijlcj.2015.05.004.

Collins A.D., Lim J.J. Recognition, redistribution and liberty // Journal of Economic Behavior and Organization. 2010. Vol. 74. N 3. P. 240—252. DOI: 10.1016/j.jebo.2010.03.005.

Jung C.G. The Archetypes and The Collective Unconscious (Collected Works of C.G. Jung. Vol. 9. Part 1). 2nd ed. Princeton: Princeton University Press; 1981.

Lippmann W. Public Opinion. Milwaukee (WI): Greenbooks Publications; 2010.
Molina L.E., Tropp L.R., Goode C. Reflection on prejudice and intergroup relations // Current Opinion in Psychology. 2016. Vol. 11. P. 120—124. DOI: 10.1016/j.copsyc.2016.08.001.
Rapaille C. The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy as They Do. New York: Broadway Books; 2007.
Starling L. The Logo Decoded: What logos can do to you. Bloomington: Balboa Press; 2011.
Uzonyi G. Domestic unrest, genocide and politicide // Political Studies. 2014. Vol. 64. N 2. P. 315—334. DOI: 10.1111/1467-9248.12181.

Дата поступления статьи: 03.03.2017

Для цитирования: *Иванова Е.А., Куликов С.В., Сульженко А.А.* Стереотипные визуальные символы как средство консолидации общественности в контексте международного признания геноцида // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 372—382.

Сведения об авторах: *Иванова Елена Анатольевна* — канд. филос. наук, доцент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов (e-mail: ivanova_ea@rudn.university).

Куликов Сергей Владимирович — канд. филос. наук, доцент филологического факультета Российского университета дружбы народов (e-mail: kulikov_sv@rudn.university).

Сульженко Анастасия Анатольевна — магистрант кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов (e-mail: ms.sulzhenko@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-372-382

STEREOTYPED VISUAL SYMBOLS AS A MEAN OF PUBLIC CONSOLIDATION IN CONTEXT OF INTERNATIONAL GENOCIDE RECOGNITION

E.A. Ivanova, S.V. Kulikov, A.A. Sulzhenko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. This article presents the results of the study devoted to stereotyped visual symbols as a part of the corporate identity complex of anti-genocide organizations aimed to reach an international genocide recognition as a part of their strategies. The relevance of the stud y is justified with the similarity of modern tools for visualizing the unique characteristics of organizations and centuries-old practice of opponents opposing each other, what was discovered in the investigation process. The effectiveness of the usage of stereotyped visual symbols as the means of public consolidation in combating the genocide, which is the purpose of this study, is proved. Using the method of structural and semiotic analysis, the authors studied visual symbols used as the means of broadcasting the public opinion coded into a key message within the framework of the anti-genocide organizations' activities. The studied visual symbols were identified as the means of stereotyped influence aimed on the mass audience, which allowed us to conclude about the effectiveness of such symbols in solving problems in mass communications. During the generalization and systematization of the data obtained, the most frequently used symbols which enclose the codes of certain cultures were identified, which led us to the conclusion that such symbols are stereotypically used in the context of combating genocide and bringing the public forward the recognition of such conflicts.

Key words: stereotyped visual symbols, stereotyped influence, stereotype, symbol, international genocide recognition, genocide, logotype, corporate identity

REFERENCES

Avetisyan, R. S., & Lantsov, S. A. (2012). The Problem of Recognition of the Armenian Genocide in Modern Armenian-Turkish Relations. *Vestnik SPbGU. Politologiya. Mezhdunarodnie otnosheniya,* 6 (1), 98—105. (In Russ.).

Campbell, B. (2015). Genocide as predation. *International Journal of Law, Crime and Justice,* 43, 310—325. DOI: 10.1016/j.ijlcj.2015.05.004.

Collins, A. D. & Lim, J. J. (2010). Recognition, redistribution and liberty. *Journal of Economic Behavior and Organization,* 74 (3). 240—252. DOI: 10.1016/j.jebo.2010.03.005.

Jung, C. G. (1981). *The archetypes and the collective unconscious (Collected works of C.G. Jung. Vol. 9. Part 1).* 2nd ed. Princeton: Princeton University Press.

Kotlyar, T. V. (2011). Prevention of genocide at the international level. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2 (17), 34—39. (In Russ.).

Krylov, A. N. (2014). *Corporate Identity for Managers and Marketers.* Moscow: IKAR. (In Russ.).

Lippmann, W. (2010). *Public opinion*. Milwaukee (WI): Greenbooks Publications.

Lotman, Yu. M. (1992). *Selected articles in three volumes.* Tallinn: Aleksandriya, Vol. 1. (In Russ.).

Mischenko, Ya. (2015). UN and the problem of recognition of genocide. *Diplomaticheskaya sluzhba,* 4, 43—45. (In Russ.).

Molina, L. E., Tropp, L. R. & Goode, C. (2016). Reflection on prejudice and intergroup relations. *Current Opinion in Psychology,* 11, 120—124. DOI: 10.1016/j.copsyc.2016.08.001.

Rapaille, C. (2007). *The Culture Code: An ingenious way to understand why people around the world live and buy as they do.* New York: Broadway Books.

Starling, L. (2011). *The Logo Decoded: What logos can do to you*. Bloomington: Balboa Press.

Uzonyi, G. (2014). Domestic unrest, genocide and politicide. *Political Studies,* 64 (2). 315—334. DOI: 10.1111/1467-9248.12181.

Zelinskiy, F. F. (2016). *The Roman Republic*. Saint-Petersburg: Aleteya. (In Russ.).

Received: 03.03.2017

For citations: Ivanova, E.A., Kulikov, S.V., Sulzhenko, A.A. (2017). Stereotyped Visual Symbols as a Mean of Public Consolidation in Context of International Genocide Recognition. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 372—382.

About the authors: *Ivanova Elena Anatolievna* — PhD, Associate Professor of the Department of Mass Communication of Philological Faculty, RUDN University (e-mail: ivanova_ea@rudn.university).

Kulikov Sergey Vladimirovich — PhD, Associate Professor of Philological Faculty, RUDN University (e-mail: kulikov_sv@rudn.university).

Sulzhenko Anastasia Anatolievna — graduate student of Department of Mass Communication of Philological Faculty, RUDN University (e-mail: ms.sulzhenko@gmail.com).

© Иванова Е.А., Куликов С.В., Сульженко А.А., 2017